

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 November 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2483/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Владимир Адырхаев, Бехруз Солихов и Религиозное объединение Свидетелей Иеговы в Душанбе (представлены адвокатами Шейном Х. Брейди и Юрием Топоровым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	30 августа 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 1 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в регистрации религиозной организации
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие процессуальной правоспособности (<i>ratione personae</i>)
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу религии или убеждений; право на свободу ассоциации
<i>Статьи Пакта:</i>	18 (пункты 1 и 3) и 22 (пункты 1 и 2)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1

* Приняты Комитетом на его 135-й сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.



1. Авторами сообщения являются граждане Кыргызстана Владимир Адырхаев, 1974 года рождения, и Бехруз Солихов, 1976 года рождения. Сообщение также представлено юридическим лицом — Религиозным объединением Свидетелей Иеговы в Душанбе (далее «Объединение»). Оба автора являются Свидетелями Иеговы и членами — основателями Объединения, а г-н Адырхаев также является ее председателем. Отдельные авторы и Объединение (далее «авторы») утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 18 (пункты 1 и 3) и 22 (пункты 1 и 2) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Свидетели Иеговы действуют в Таджикистане уже более 50 лет. В 1994 году (дата не указана) Объединение было зарегистрировано бывшим Государственным комитетом по делам религий в соответствии с Законом от 8 декабря 1990 года «О религии и религиозных организациях». 15 января 1997 года Объединение было повторно зарегистрировано с присвоением ему национального статуса в соответствии с поправками к Закону «О религии и религиозных организациях». 11 сентября 2002 года Государственный комитет по делам религий приостановил деятельность Объединения на три месяца за ведение агитации по домам и в общественных местах.

2.2 18 апреля и 26 мая 2007 года, соответственно, на таможенный пост Душанбе-2 прибыли два гуманитарных груза с религиозной литературой от немецкой религиозной организации Свидетелей Иеговы. Таможенные органы отказались выпустить груз в адрес Объединения на том основании, что литература была взята на изучение Государственным комитетом по национальной безопасности. Объединение не получило никакого письменного ответа на свои неоднократные просьбы пропустить груз, которые она направляла, соответственно, в течение одного и двух месяцев после его прибытия. Соответственно 26 мая и 6 августа 2007 года Главное управление по делам религий при Министерстве культуры провело экспертизу религиозной литературы, распространяемой Объединением, и установило, что она содержит пропаганду. В результате проведенного анализа таможенный пост Душанбе-2 отказался выпускать грузы, поступившие в адрес Объединения.

2.3 В своем решении от 11 октября 2007 года Министерство культуры запретило Объединение и аннулировало его устав в соответствии с директивой Генерального прокурора от 27 июля 2007 года¹. Министерство культуры признало, что регистрация Объединения 15 января 1997 года была незаконной. Оно пришло к выводу, что Объединение неоднократно нарушало национальное законодательство, в том числе Конституцию Таджикистана и Закон «О религии и религиозных организациях», распространяя религиозную литературу по домам и в общественных местах, что вызывало недовольство общественности.

2.4 Объединение, представленное г-ном Адырхаевым, г-ном Солиховым и еще одним Свидетелем Иеговы, подало жалобу (дата не указана) в Гражданский суд Душанбе, оспаривая арест двух грузов и решение Министерства культуры от 11 октября 2007 года о запрете Объединения. Гражданский суд Душанбе впоследствии передал жалобу в Гарнизонный военный суд Душанбе, поскольку одной из сторон в разбирательстве был Государственный комитет национальной безопасности.

2.5 29 сентября 2008 года Душанбинский гарнизонный военный суд отклонил жалобу и признал вышеупомянутые решения обоснованными. В ходе судебного разбирательства Институтом философии Академии наук была проведена экспертиза литературы². Согласно экспертным заключениям Министерства культуры от 26 мая и 6 августа 2007 года и Института философии от 27 января 2008 года, литература,

¹ Решение было принято в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Закона «О религии и религиозных организациях», согласно которому решение о прекращении деятельности религиозной организации принимается органом, зарегистрировавшим ее устав.

² 3 декабря 2007 года Душанбинский гарнизонный военный суд по ходатайству прокурора обязал Институт философии провести экспертизу литературы, распространяемой Объединением.

распространяемая Объединением, «подстрекает к экстремизму и фанатизму», а само Объединение воспринимается последователями других религий как «опасная и тоталитарная секта»³. Душанбинский гарнизонный военный суд постановил, что Объединение нарушило пункт 3 статьи 22 Закона «О религии и религиозных организациях»⁴ тем, что: а) выступала за замену обязательной военной службы альтернативной гражданской службой; б) распространяла пропитанную фанатизмом и экстремизмом религиозную литературу, которая негативно влияет на психику молодых людей; и с) занималась деятельностью, которая потенциально может привести к межконфессиональным конфликтам. Представитель Государственного комитета национальной безопасности заявил во время слушаний в Душанбинском гарнизонном военном суде, что несколько иностранных граждан, являющихся членами Свидетелей Иеговы, были арестованы за незаконную деятельность и депортированы из Таджикистана. Душанбинский гарнизонный военный суд также установил, что полное название религиозной организации, зарегистрированной 15 января 1997 года, звучало как «Религиозное объединение Свидетелей Иеговы». Однако, в нарушение статьи 12 Закона «О религии и религиозных организациях», на бланках, которыми пользовался председатель Объединения г-н Адырхаев, было указано «Религиозное объединение Свидетелей Иеговы в Душанбе».

2.6 Авторы обжаловали (дата не указана) решение Душанбинского гарнизонного военного суда в Военную коллегия Верховного суда. 12 февраля 2009 года Военная коллегия оставила в силе решение Душанбинского гарнизонного военного суда, основываясь на тех же основаниях и аргументах. Кроме того, Военная коллегия подчеркнула, что распространяемые Объединением публикации содержат экстремистские и радикальные религиозные взгляды⁵, например, что «национальная гордость и повинение политическим организациям — это обман сатань» и что люди не должны соглашаться на переливание крови⁶. Кроме того, эта литература была

³ В ходе разбирательства в Душанбинском гарнизонном военном суде авторы указали на необоснованность выводов Института философии и заявили ходатайство о проведении дополнительной экспертизы с участием иностранных экспертов, которое было отклонено судом. Авторы подали жалобу (дата не указана) в Военную коллегия Верховного суда с просьбой отклонить выводы, содержащиеся в экспертном заключении Института философии. Военная коллегия отклонила жалобу 24 января 2008 года, и авторы обратились в Президиум Верховного суда с ходатайством о пересмотре решения в порядке надзора. 23 июня 2008 года Президиум Верховного суда отклонил их ходатайство.

⁴ Согласно этому положению, запрещается экспорт, импорт и распространение предметов религиозного назначения, литературы и других источников информации, подстрекающих к экстремизму или разжигающих фанатизм, дестабилизирующих общество и наносящих ущерб здоровью или нравственности граждан, а также их правам и свободам.

⁵ В своем решении Военная коллегия Верховного суда особо отметила, что: «в брошюре “Иегова — кто он?” и в книге “Чему на самом деле учит Библия?” (стр. 14, 15, 42, 197), Иегова и рай изображены искаженно, а стихи из Корана толкуются неверно. Особого внимания заслуживают следующие моменты: признание имени единого Бога (Иеговы), признание Иисуса Христа единокровным сыном Иеговы в брошюре “Как найти дорогу в рай”; описание всех религий, кроме “Свидетелей Иеговы”, как надуманных и ложных (брошюра “Что Бог требует от нас?”, брошюра “Конец ложной религии близок!” и стр. 145, 147 и 148 книги “Чему на самом деле учит Библия?”); необходимость игнорировать истину в учениях всех религий, кроме религиозной общины “Свидетели Иеговы” (стр. 148 книги “Чему на самом деле учит Библия?”). Религиозное объединение Свидетелей Иеговы распространяет экстремистскую и тоталитарную пропаганду, утверждая, например, что национальная гордость и подчинение политическим организациям — это обман сатаны. Иисус Христос стал назначенным царем рая в 1914 году и скоро будет судить людей. Единое царство, Царство Божье, придет на смену всем властителям и будет править на всей Земле (стр. 13 брошюры “Что Бог требует от нас?”)».

⁶ В своем решении Военная коллегия Верховного суда особо отметила, что: «Одним из основных учений Свидетелей Иеговы является полный отказ от переливания крови другим людям (донорство), что наносит вред здоровью человека и стало причиной смерти большого количества членов общины. Это учение пропагандируется, например, в брошюре “Что Бог требует от нас?” (Урок 12, стр. 24–25). Согласно статье 22 Закона “О религии и религиозных организациях”, религиозные организации не имеют права ввозить, издавать и распространять литературу, наносящую вред здоровью граждан».

издана за пределами Таджикистана и, вопреки требованиям статьи 27 Закона «О печатной и издательской деятельности», не содержала необходимых выходных данных, например о тираже и цене.

2.7 Авторы обратились (дата не указана) в Президиум Верховного суда с ходатайством о пересмотре решений судов низшей инстанции в порядке надзора. 17 февраля 2010 года один из судей Верховного суда единолично постановил, что жалоба авторов не будет передана на рассмотрение в Президиум Верховного суда, поскольку основания для отмены решений нижестоящих судов отсутствуют.

2.8 Между тем Закон «О религии и религиозных организациях» был отменен и заменен Законом от 26 марта 2009 года «О свободе совести и религиозных объединениях», который гарантирует право свободно выбирать, распространять и менять религиозные или иные убеждения⁷, а также право заниматься широкомасштабной проповеднической деятельностью⁸. Пункт 3 статьи 33 (3) Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» требует от всех религиозных организаций подать до 1 января 2010 года заявление о перерегистрации.

2.9 1 декабря 2009 года авторы подали заявку на перерегистрацию Объединения. 18 января 2010 года Министерство культуры отклонило их заявку на том основании, что Объединение не имеет права осуществлять свою деятельность в Таджикистане, поскольку оно было запрещено в соответствии с вышеупомянутыми судебными решениями. Авторы подали апелляцию (дата не указана) на решение Министерства культуры. 23 августа 2010 года Экономический суд города Душанбе отклонил их апелляцию на том основании, что этот вопрос уже рассматривался судами и судебные решения вступили в силу. Суд также подчеркнул, что, согласно внутреннему законодательству, гражданско-правовые акты не имеют обратной силы. 27 октября и 16 декабря 2010 года, соответственно, решение Экономического суда города Душанбе было оставлено в силе Пленумом Экономического суда города Душанбе и Высшим экономическим судом. 12 июля 2011 года Высший экономический суд отказался передать жалобу авторов в Президиум Высшего экономического суда для рассмотрения в порядке надзора.

2.10 Авторы утверждают, что в связи с запретом Объединения Свидетели Иеговы подвергаются многочисленным арестам, задержаниям, обыскам, избиениям, а также депортации⁹. 4 июня 2009 года 16 Свидетелей Иеговы провели мирное собрание в частной квартире в Худжанде для чтения и обсуждения Библии. 11 чиновников, включая сотрудников Государственного комитета национальной безопасности, силой проникли в квартиру, обыскали ее и участников собрания и изъяли у них Библии, а также другую религиозную литературу. Несколько участников впоследствии были доставлены в штаб-квартиру Государственного комитета национальной безопасности, где их допрашивали в течение шести часов. Против участников этого собрания было возбуждено уголовное дело (дата не указана). Дело было прекращено в октябре 2009 года после совещания по реализации человеческого измерения Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе¹⁰. 21 апреля 2010 года участники были вызваны в Худжандский городской суд, где им было предъявлено обвинение по статье 474 Кодекса об административных правонарушениях в осуществлении религиозной деятельности в нарушение Закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Прокурор решил снять административные обвинения и вновь открыть

⁷ Статья 4 (п.1) Закона «О свободе совести и религиозных объединениях».

⁸ Там же, статья 4 (п. 9).

⁹ Авторы ссылаются, в частности, на следующие статьи: Felix Corley, “Tajikistan: ‘It seems that reading the Bible together is now a criminal offence’”, F18 News, 28 September 2009; “Tajikistan: in Dushanbe, ‘religious radicalism’ comes in many forms”, Eurasianet, 11 August 2011; и “Religious freedom concerns in Tajikistan: statement by the European Association of Jehovah’s Christian Witnesses for the OSCE Human Dimension Implementation Meeting, Warsaw, 26 September to 7 October 2011”, HDIM.NGO/0040/11, 26 September 2011.

¹⁰ На совещании заместитель министра культуры Таджикистана предоставил Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе письменное заявление от 9 октября 2009 года, в котором он приравнивал Свидетелей Иеговы Аль-Каиде и Талибану. См. HDIM.DEL/0578/09 (на русском языке), 9 октября 2009 года, стр. 11.

уголовное дело, которое на момент представления настоящего сообщения в Комитет по-прежнему находилось на рассмотрении.

2.11 Аналогичный инцидент произошел 22 июля 2011 года, когда восемь Свидетелей Иеговы собрались в частной квартире в Душанбе для чтения и обсуждения Библии. После полицейского рейда в квартиру двое участников были доставлены в полицейский участок и допрашивались более 20 часов несколькими сотрудниками полиции и Государственного комитета национальной безопасности. Один из этих участников¹¹, которого избili во время допроса, чтобы заставить отречься от своей веры, 17 августа 2011 года был депортирован в Узбекистан, несмотря на наличие действующего вида на жительство в Таджикистане. 27 июля 2011 года хозяйка квартиры, в которой проходило собрание 22 июля 2011 года, была вызвана в Управление полиции Душанбе. По прибытии она была доставлена в суд, где ее судили в отсутствие адвоката и приговорили к уплате штрафа в размере четырех месячных минимальных зарплат¹² за посещение «незаконного» религиозного собрания.

2.12 2 марта 2012 года авторы подали заявление в Конституционный суд Таджикистана с просьбой признать неконституционным пункт 2 статьи 16 Закона «О религии и религиозных организациях», на котором основывалось решение Министерства культуры от 11 октября 2007 года о запрете Объединения. Авторы утверждали, что данное положение является дискриминационным по отношению к религиозным объединениям и представляет собой нарушение их права на свободу ассоциации¹³. Они также подчеркнули, что из-за запрета Свидетели Иеговы в Таджикистане подвергаются преследованиям и запугиванию со стороны властей. 29 марта 2012 года Конституционный суд отказал в возбуждении судебного разбирательства на том основании, что закон утратил силу.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что были нарушены их права, предусмотренные пунктами 1 и 3 статьи 18 и пунктами 1 и 2 статьи 22 Пакта. В частности, они утверждают, что решения Министерства культуры от 11 октября 2007 года и 18 января 2010 года соответственно о запрете Объединения и отказе в его перерегистрации привели к нарушению их прав, предусмотренных пунктами 1 и 3 статьи 18 Пакта. По мнению авторов, право на создание религиозной организации является неотъемлемой частью свободы исповедовать религию или убеждения индивидуально или совместно с другими, публично или частным порядком¹⁴. Из-за запрета Свидетели Иеговы оказались лишены в Таджикистане всего комплекса прав, которыми наделены зарегистрированные религиозные организации, включая права на проведение религиозных собраний и мероприятий, владение и пользование имуществом в религиозных целях, изготовление и ввоз религиозной литературы, получение пожертвований, ведение благотворительной деятельности и приглашение иностранных граждан к участию в религиозных мероприятиях. Религиозная деятельность Свидетелей Иеговы воспринимается властями Таджикистана как незаконная и приводит к арестам, задержаниям, допросам, обыскам, избиениям, изъятию религиозных материалов, а также депортации Свидетелей Иеговы.

3.2 Авторы далее утверждают, что три причины, которые Министерство культуры и национальные суды привели в обоснование своих решений оставить в силе запрет на

¹¹ Имя этого лица имеется в деле.

¹² Приблизительно 350 сомони (74 долл. США).

¹³ В пункте 2 статьи 16 Закона «О религии и религиозных организациях» говорится, что решение о прекращении деятельности религиозной организации принимается органом, зарегистрировавшим ее устав. В то же время, пункт 2 статьи 62 Гражданского кодекса Таджикистана гласит, что юридическое лицо может быть прекращено только по решению суда. Поэтому авторы утверждали, что пункт 2 статьи 16 Закона «О религии и религиозных организациях» является дискриминационной по отношению к религиозным объединениям.

¹⁴ См. *Малаховский и др. против Беларуси* (CCPR/C/84/D/1207/2003), п. 7.2; European Court of Human Rights, *Jehovah's Witnesses of Moscow and others v. Russia*, application No. 302/02, Judgment, 10 June 2010, paras. 99 and 101; и European Court of Human Rights, *Hasan and Chaush v. Bulgaria*, application No. 30985/96, Judgment, 26 October 2000, para. 62.

деятельность Объединения (см. также пункты 2.5–2.6 выше)¹⁵, вступают в противоречие с пунктом 3 статьи 18 Пакта. Право на отказ от военной службы по соображениям совести и право на мирное обсуждение религиозных убеждений, публично или в частном порядке, имеют настолько фундаментальный характер, что не могут быть ограничены¹⁶.

3.3 Авторы также утверждают, что запрет Объединения на том основании, что ее члены считают свою религию истинной, является незаконным. Они отмечают, что вера в то, что их религия является истинной, присуща всем религиям. Более того, государству запрещено налагать «какие-либо ограничения» на искренне исповедуемые религиозные убеждения¹⁷. Авторы утверждают, что решение о запрете Объединения из-за того, что некоторым лицам могут не нравиться религиозные убеждения Свидетелей Иеговы, поощряет нетерпимость и противоречит самой сути статьи 18 Пакта¹⁸.

3.4 Авторы далее утверждают, что решение о запрете Объединения и отказ в его перерегистрации равносильны нарушению права на свободу ассоциации, предусмотренного пунктом 1 статьи 22 Пакта. Они считают, что такое ограничение их права не является необходимым в демократическом обществе и не соответствует требованиям пункта 2 статьи 22 Пакта¹⁹.

3.5 Поэтому авторы просят Комитет сделать вывод о том, что решения о запрете и отказе в перерегистрации Объединения нарушили их права, предусмотренные статьями 18 (пункты 1 и 3) и 22 (пункты 1 и 2) Пакта. Они также просят Комитет предложить государству-участнику предоставить им эффективное средство правовой защиты и перерегистрировать Объединение.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 28 января 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно заявляет, что в Таджикистане зарегистрировано более 4100 религиозных объединений, 73 из которых являются неисламскими. Порядок регистрации религиозных объединений установлен статьями 13–14 Закона «О свободе совести и религиозных объединениях», который полностью соответствует международным стандартам в области прав человека, включая пункт 3 статьи 18 Пакта, и направлен на защиту общественной безопасности, порядка, здоровья, прав и свобод других лиц. Согласно статье 14 Закона, граждане имеют право обжаловать в судебном порядке необоснованный отказ в регистрации религиозного объединения.

¹⁵ Министерство культуры и национальные суды назвали три причины своих решений о запрете Объединения: а) отдельные Свидетели Иеговы могут просить о замене обязательной военной службы альтернативной гражданской службой; б) отдельные Свидетели Иеговы обсуждают Библию и религиозные темы в общественных местах, дома и на улицах; и в) Свидетели Иеговы считают свою религию «истинной», а такая вера «может привести к разжиганию религиозной и конфессиональной нетерпимости».

¹⁶ См. *Чён и др. против Республики Корея* (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), п. 7.3; *Атасой и Саркут против Турции* (CCPR/C/104/D/1853-1854/2008), п. 10.4. Авторы также ссылаются на Замечание общего порядка Комитета № 22 (1993), пп. 3–5, и на практику Европейского суда по правам человека в делах *Bayatyan v. Armenia*, application No. 23459/03, Judgment, 7 July 2011; *Erçep v. Turkey*, application No. 43965/04, Judgment, 22 November 2011; *Bukharatyan v. Armenia*, application No. 37819/03, Judgment, 10 January 2012; *Tsaturyan v. Armenia*, application No. 37821/03, Judgment, 10 January 2012; *Feti Demirtaş v. Turkey*, application No. 5260/07, Judgment, 17 January 2012; *Kokkinakis v. Greece*, application No. 14307/88, Judgment, 25 May 1993, para. 31; *Jehovah's Witnesses of Moscow and others v. Russia*, paras. 122 and 129; *Kuznetsov and others v. Russia*, application No. 184/02, Judgment, 11 January 2007, paras. 56–57; и *Nolan and K. v. Russia*, application No. 2512/04, Judgment, 12 February 2009, para. 61.

¹⁷ Замечание общего порядка Комитета № 22 (1993), п. 3.

¹⁸ См. решения Европейского суда по правам человека в делах *Jehovah's Witnesses of Moscow and others v. Russia*, paras. 111, 132 and 135–136; и *Bayatyan v. Armenia*, para. 126.

¹⁹ См. *Корнеенко и др. против Беларуси* (CCPR/C/88/D/1274/2004), пп. 7.2–7.3.

4.2 Государство-участник также утверждает, что в национальном законодательстве не существует понятия «незарегистрированная религиозная группа». Закон предоставляет любой группе людей возможность свободной регистрации, но даже до регистрации свобода вероисповедания и совести гарантируется положениями Конституции. Никто не имеет права посягать на их свободу совести; они могут беспрепятственно пользоваться свободой вероисповедания и выражать свое отношение к религии. Регистрация религиозного объединения предоставляет дополнительные права и полномочия группам лиц для коллективного и систематического отправления коллективных религиозных обрядов на определенных земельных участках после получения права собственности и свидетельства на землепользование. Однако существуют определенные группы и отдельные лица, которые систематически совершают коллективные религиозные обряды на участках земли, занятых ими без разрешения.

4.3 Государство-участник отмечает, что устав Объединения был зарегистрирован Государственным комитетом по делам религий 15 января 1997 года. Впоследствии эта религиозная община систематически нарушала национальное законодательство. В этой связи Государственный комитет по делам религий выдал Объединению предписание устранить эти нарушения внутреннего законодательства, чего, однако, оно не сделало²⁰. В результате 11 сентября 2002 года Государственный комитет по делам религий приостановил деятельность Объединения на три месяца за ведение агитации по домам и в общественных местах. Государство-участник добавляет, что правоохранные органы и Главное управление по делам религий при Министерстве культуры получали многочисленные жалобы на членов общины Свидетелей Иеговы в связи тем, что они пропагандировали свое религиозное учение и распространяли религиозную литературу в общественных местах. Кроме того, в нарушение статьи 22 Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» и статей 10 и 42 Конституции Объединение продолжало незаконную агитацию за отказ от прохождения обязательной военной службы и за введение альтернативной службы.

4.4 В свете вышеизложенного и на основании распоряжения Генерального прокурора от 27 июля 2007 года и решения Министерства культуры от 11 октября 2007 года деятельность Объединения была сначала приостановлена на три месяца, а затем запрещена на территории Таджикистана в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Закона «О религии и религиозных организациях». В результате был также аннулирован устав Объединения, зарегистрированный Государственным комитетом по делам религий 15 января 1997 года.

4.5 Государство частично напоминает о шагах, предпринятых авторами, чтобы оспорить изъятие 18 апреля и 26 мая 2007 года двух партий религиозной литературы, отправленных Объединению немецкой религиозной организацией Свидетелей Иеговы, и решение Министерства культуры от 11 октября 2007 года о запрете Объединения (пункты 2.2–2.9 и 2.12 выше). Ссылаясь на решение Военной коллегии Верховного суда от 12 февраля 2009 года, государство-участник утверждает, что решение Министерства культуры от 11 октября 2007 года о прекращении деятельности Объединения на территории Таджикистана было законным и основывалось на пункте 2 статьи 16 Закона «О религии и религиозных организациях».

4.6 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что в ходе судебных разбирательств, связанных с рассмотрением гражданских дел по искам, поданным Объединением, гражданские и политические права авторов не нарушались, поскольку эти дела были рассмотрены в рамках действующего внутреннего законодательства. Вышеуказанные судебные решения являются обоснованными и основания для их пересмотра отсутствуют. Согласно пункту 1 статьи 84 Конституции Таджикистана, судебная власть является независимой и осуществляется от имени государства судами; судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость. Статья 87 Конституции гласит, что судьи в своей деятельности независимы, подчиняются только Конституции и закону; вмешательство в их

²⁰ Очевидно, что Объединению было предложено пересмотреть п. 2.2 своего Устава.

деятельность запрещается. Рассмотрение судами гражданских дел по искам Объединения проходило в открытом режиме на основе принципов состязательности и процессуального равенства сторон; решения судов государства-участника, принятые на всех уровнях, уже вступили в законную силу.

4.7 Государство-участник также утверждает, что в ответ на просьбы представителей Объединения руководство Государственного комитета по делам религий неоднократно встречалось с ними. 14 ноября 2013 года в Душанбе состоялась официальная встреча Государственного комитета с представителями Объединения и Библейского и трактатного общества Сторожевой башни²¹. В ходе встречи стороны достигли взаимопонимания по вопросам, касающимся религиозных прав и свобод. В частности, они согласились с важностью как ответственности государства-участника за обеспечение права на свободу совести и религии, так и обязанности соблюдать законы государства-участника. Представители Объединения выразили заинтересованность в повторной подаче заявки на регистрацию Объединения в установленном порядке.

4.8 Представители Объединения подали заявление (дата не указана) о регистрации в Государственный комитет по делам религий. 11 сентября 2014 года Комитет вернул пакет документов представителям Объединения на доработку, так как он не соответствовал требованиям законодательства²².

4.9 Государство-участник подчеркивает, что регистрация религиозного объединения не является юридическим условием признания той или иной религии в Таджикистане в качестве таковой. Конституция Таджикистана гарантирует каждому человеку право самостоятельно определять свое отношение к религии и право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой религии вообще. Регистрация религиозного объединения в соответствии с законодательством государства-участника является основанием для приобретения правосубъектности и связанных с ней выгод и полномочий на использование земли, зданий и т. д.

4.10 Государство-участник утверждает, что в Таджикистане на каждые 1900 жителей приходится одно активное религиозное объединение, в то время как в развитых странах одно религиозное объединение приходится на каждые 3000–3500 жителей²³. Таким образом, эти статистические данные свидетельствуют о том, что власти государства-участника не ограничивают регистрацию объединений, принадлежащих к различным религиозным конфессиям, в стране, где большинство населения исповедует ислам.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 31 марта 2015 года авторы заявили, что государство-участник не представило никаких конкретных замечаний относительно предполагаемых нарушений их прав, предусмотренных пунктами 1 и 3 статьи 18 и пунктами 1 и 2 статьи 22 Пакта. Государство-участник лишь повторило три причины, приведенные национальными судами в качестве основания поддержать решение Министерства культуры от 11 октября 2007 года о запрете Объединения. Что касается первой причины, а именно того, что отдельные Свидетели Иеговы отказывались проходить обязательную военную службу, попросив вместо этого предоставить им возможность пройти альтернативную службу (пункт 4.3 выше), авторы ссылаются на практику Комитета, согласно которой право на отказ от военной службы по соображениям совести гарантируется пунктом 1 статьи 18 Пакта²⁴. Таким образом, решение о запрете

²¹ Библейское и трактатное общество Сторожевой башни — это организация, возглавляемая руководителями Свидетелей Иеговы. Оно было основано в 1886 году и в настоящее время находится в Уорвике, штат Нью-Йорк.

²² Заявление не соответствовало, в частности, требованиям статьи 13 Закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Не уточняется, какой именно пункт положения был нарушен.

²³ Государство-участник не представило никакой информации об источнике этих статистических данных.

²⁴ *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея (CCPR/C/112/D/2179/2012)*, п. 7.3.

Объединения из-за того, что отдельные Свидетели Иеговы отказывались от прохождения военной службы, просив предоставить им вместо этого возможность прохождения «альтернативной службы», является серьезным нарушением пункта 1 статьи 18 Пакта. С точки зрения права на отказ от военной службы по соображениям совести это также равносильно недопустимому государственному «принуждению», ставящему право проявлять религиозные убеждения вместе с другими (через зарегистрированную религиозную организацию) в зависимость от согласия на прохождение военной службы.

5.2 Далее авторы утверждают, что право свободно исповедовать религиозные убеждения включает в себя свободу общаться внутри своей собственной религиозной или конфессиональной группы, делиться своими убеждениями с другими, получать и распространять информацию по вопросам религии или убеждений и пытаться убедить других, не прибегая к принуждению²⁵. Что касается утверждения государства-участника о многочисленных жалобах на членов общины Свидетелей Иеговы из-за пропаганды их религиозных учений и распространения религиозной литературы в общественных местах, а именно второй причины запрета Объединения (пункт 4.3 выше), то авторы утверждают, что государство-участник не представило никаких доказательств в обоснование этого утверждения. Более того, как и свобода выражения мнений, право на мирное выражение религиозных убеждений должно быть «применимо не только к “информации” или “идеям”, которые воспринимаются или рассматриваются положительно как безобидные или с безразличием, но и к тем, которые оскорбляют, шокируют или беспокоят государство, или любой сектор населения»²⁶.

5.3 Что касается мнения государства-участника о том, что вся религиозная литература, распространяемая Объединением, поощряет фанатизм и экстремизм и оказывают негативное психологическое влияние на молодежь (пункт 2.5 выше), авторы утверждают, что государство-участник не объяснило, что понимается под «фанатизмом» или «экстремизмом» и каким образом религиозная литература Свидетелей Иеговы якобы оказывает негативное психологическое влияние на молодежь²⁷. Авторы добавляют, что религиозная литература Свидетелей Иеговы распространяется по всему миру десятками миллионов экземпляров более чем на 200 землях и территориях. Эта литература является самой широко распространяемой литературой в мире. Она пропагандирует библейские ценности, в том числе любовь к ближнему. Вопреки утверждениям государства-участника, эта литература не содержит «призывов к насилию», «подстрекательства к насилию» и не разжигают «религиозную ненависть». Авторы отмечают в этой связи, что Свидетелям Иеговы чужды любые формы насилия и ненависти и что они «являются религиозной группой, приверженной пацифизму»²⁸.

5.4 Что касается встречи, состоявшейся в Душанбе 14 ноября 2013 года между председателем Государственного комитета по делам религий, директором Департамента по делам религий Исполнительного аппарата Президента Таджикистана и адвокатом авторов (пункт 4.7 выше), то авторы утверждают, что данная встреча стала возможной благодаря заключительным замечаниям Комитета по второму периодическому докладу Таджикистана, в которых Комитет выразил серьезную обеспокоенность по поводу полного запрета на деятельность нескольких религиозных конфессий, включая Свидетелей Иеговы²⁹. Несмотря на договоренность адвоката авторов с властями государства-участника о том, что Объединение подаст новое заявление о регистрации религиозной организации под названием «Библейское и трактатное общество Сторожевой башни Душанбе», в течение 2014 года заявление о регистрации было несколько раз отклонено Государственным комитетом по делам

²⁵ A/67/303, пп. 2–27, в пункте 27; и резолюция 21/16 Совета по правам человека.

²⁶ См. решения Европейского суда по правам человека в делах *Fatullayev v. Azerbaijan*, application No. 40984/07, Judgment, 22 April 2010, para. 86; и *Sürek and Özdemir v. Turkey*, applications Nos. 23927/94 and 24762/94, Judgment, 8 July 1999, para. 57.

²⁷ См. дело *Jehovah's Witnesses of Moscow and others v. Russia*, paras. 124–125 and 128–129.

²⁸ Там же, п. 150.

²⁹ CCPR/C/TJK/CO/2, п. 20.

религий якобы из-за технических недостатков, последний раз в октябре 2014 года, поскольку район Сино в Душанбе (где религиозная организация должна была иметь юридический адрес) отказался выдать справку, требуемую в соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных объединениях»³⁰, подтверждающую, что «на его территории в течение не менее пяти лет имелись последователи религиозной организации».

5.5 20 марта 2015 года адвокат авторов встретился с представителями Государственного комитета по делам религий. В ходе встречи первый заместитель директора Государственного комитета по делам религий сообщил адвокату, что Государственный комитет изменил свое решение и не примет новое заявление о регистрации Свидетелей Иеговы в Таджикистане, поскольку 11 октября 2007 года религиозная организация Свидетелей Иеговы была запрещена Министерством культуры, и это решение было поддержано национальными судами всех уровней. Первый заместитель директора сослался на пункт 5 статьи 32 Закона «О свободе совести и религиозных объединениях», которая гласит, что ликвидированное религиозное объединение не может зарегистрироваться под другим названием. Первый заместитель директора также заявил, что новое заявление о регистрации религиозной организации Свидетелей Иеговы будет рассмотрено и удовлетворено Государственным комитетом по делам религий только в том случае, если Государственный комитет объявит, что решение Министерства культуры от 11 октября 2007 года было незаконным и должно быть отменено.

5.6 Авторы утверждают, что решение Министерства культуры о запрете Объединения от 11 октября 2007 года продолжает оказывать серьезное и глубоко негативное влияние на право на свободу религии и ассоциации всех Свидетелей Иеговы в Таджикистане. Это решение не только прекратило деятельность их зарегистрированной религиозной организации и подвергло Свидетелей Иеговы преследованиям и арестам под тем предлогом, что их религиозная деятельность является «незаконной», но используется сегодня Государственным комитетом по делам религий для отказа в регистрации всех других религиозных организаций Свидетелей Иеговы в Таджикистане.

5.7 Авторы также утверждают, что их право направить данное сообщение Комитету не оспаривается. Они отмечают, что государство-участник не оспаривало право Объединения направить данное сообщение от своего имени, а также от имени всех Свидетелей Иеговы в Таджикистане. В этом контексте они напоминают, что в соответствии с практикой Комитета сообщение может быть направлено от имени группы лиц³¹. Авторы утверждают, что существует большая разница между коммерческим юридическим лицом и религиозной организацией, которая в большей степени носит характер «группы лиц». Реальность такова, что при осуществлении прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта, лица, исповедующие определенную веру, чаще всего делают это совместно с другими в составе религиозной организации. Это прямо признается в статье 27 Пакта. Комитет также признает, что члены религиозной организации ожидают, что такая организация (напрямую или через своих представителей) предпримет шаги для защиты их основных прав, в том числе путем подачи жалобы в соответствии с Факультативным протоколом для защиты их права на получение религиозной литературы³². Авторы считают, что Комитет должен прийти к выводу, что Объединение, как религиозная организация, является надлежащей стороной сообщения и что она может направить это сообщение от имени всех Свидетелей Иеговы в Таджикистане.

³⁰ Согласно пятому подпункту статьи 13 Закона «О свободе совести и религиозных объединениях», от местного исполнительного органа необходимо получить справку о том, что на его территории в течение не менее пяти лет имелись последователи религиозной организации.

³¹ См. *Хоуард против Канады* (CCPR/C/84/D/879/1999), п. 8.3; и *Племя озера Любикон против Канады*, сообщение № 167/1984, пп. 2.2, 29.1, 31.1 и 32.1.

³² См. также решение Европейского суда по правам человека в деле *Cha'are Shalom Ve Tsedek v. France*, application No. 27417/95, Judgment, 27 June 2000, para. 72.

5.8 В свете вышеизложенного авторы просят Комитет признать, что решение властей государства-участника запретить Объединение стало нарушением статей 18 (пункты 1 и 3) и 22 (пункты 1 и 2) Пакта. Они также просят Комитет предписать Таджикистану предоставить им эффективное средство правовой защиты, обеспечивающее полное признание их прав по Пакту, как того требует пункт 3 а) статьи 2 Пакта. Авторы утверждают, что этого можно достичь только: а) заявив, что решение Министерства культуры Таджикистана о запрете Объединения от 11 октября 2007 года нарушает статьи 18 и 22 Пакта и должно быть отменено; и б) предписав Таджикистану немедленно зарегистрировать или перерегистрировать Объединение.

Дополнительные представления сторон

Со стороны государства-участника

6. В ответ на комментарии авторов от 31 марта 2015 года государство-участник повторно представило 5 февраля и 13 мая 2016 года свои замечания по существу от 28 января 2015 года.

Со стороны авторов

7.1 4 октября 2018 года авторы заявили, что решение Министерства культуры от 11 октября 2007 года о запрете Объединения было истолковано полицией как означающее, что государство наложило полный запрет на религиозную деятельность Свидетелей Иеговы. С октября 2007 года милиция провела множество облав в местах религиозных служб Свидетелей Иеговы, некоторые из которых сопровождались применением насилия. В результате, Свидетели Иеговы по всему Таджикистану вынуждены проводить свои религиозные службы тайно, с тем чтобы попытаться избежать милицейских облав и арестов³³.

7.2 Адвокат авторов участвовал во встречах с высокопоставленными государственными чиновниками в Таджикистане, с тем чтобы убедить их перерегистрировать Свидетелей Иеговы в соответствии с рекомендацией Комитета, сформулированной в его заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таджикистана (пункт 5.4 выше). В ответ государственные органы заявили, что в Таджикистане не существует внутренних правовых инструментов, позволяющих провести перерегистрацию, и что единственным средством правовой защиты является отмена решения от 11 октября 2007 года, что и является предметом настоящего сообщения. Без регистрации многие сотни Свидетелей Иеговы живут в Таджикистане в атмосфере страха, не зная, когда произойдет следующая милицейская облава. Ввиду того, что отдельным Свидетелям Иеговы в Таджикистане продолжает причиняться серьезный вред, авторы просят Комитет рассмотреть данное сообщение в приоритетном порядке.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что настоящее сообщение подано двумя физическими лицами, а также юридическим лицом — Религиозным объединением Свидетелей

³³ См. заявление Европейской ассоциации Свидетелей Иеговы о проблемах религиозной свободы в Таджикистане, которое было представлено на Совещании по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Варшаве 14 сентября 2018 года.

Иеговы в Душанбе. Комитет напоминает в этой связи, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола представлять сообщения в Комитет могут только физические лица. Хотя г-н Адырхаев и г-н Солихов являются Свидетелями Иеговы и учредителями Объединения, а г-н Адырхаев — его председателем, а индивидуальные права, гарантированные пунктом 1 статьи 18 и пунктом 1 статьи 22 Пакта, имеют коллективное измерение, Объединение, тем не менее, имеет свою собственную правосубъектность. Комитет напоминает в этой связи, что Пакт не защищает права юридических лиц³⁴. Следовательно, Комитет считает, что только два человека, которые представляли Объединение в ходе разбирательств в органах власти и судах государства-участника, имеют право направить сообщение в Комитет в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что авторы неоднократно оспаривали отказ в перерегистрации Объединения, доведя дело до Высшего экономического суда, а также безуспешно оспаривали конституционность пункта 2 статьи 16 Закона «О религии и религиозных организациях», на основании которого Министерство культуры приняло 11 октября 2007 года решение о запрете Объединения. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника и с учетом имеющейся в деле информации Комитет считает, что требования пункта 2) b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

8.5 Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали для целей приемлемости свои жалобы по статьям 18 (пункты 1 и 3) и 22 (пункты 1 и 2) Пакта. Исходя из этого, он объявляет эти жалобы приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Что касается жалобы авторов по пунктам 1 и 3 статьи 18 Пакта, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) (пункт 3), в котором говорится, что статья 18 не допускает никаких ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Напротив, право свободно исповедовать свою религию или веру может подвергаться определенным ограничениям, но только тем, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц. Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что в результате запрета Объединения и отказа перерегистрировать его государство-участник отказало им в полном объеме прав, которыми пользуются члены зарегистрированной религиозной организации. Речь идет о правах совместно исповедовать свои религиозные убеждения, в том числе о праве на проведение религиозных собраний и мероприятий, владеть и пользоваться имуществом в религиозных целях, изготавливать и ввозить религиозную литературу, получать пожертвования, осуществлять благотворительную деятельность и приглашать иностранных граждан к участию в религиозных мероприятиях. В соответствии со своим замечанием общего порядка № 22 (1993) Комитет считает, что эта деятельность составляет часть права авторов исповедовать свои убеждения. Кроме того, Комитет отмечает оставшееся неоспоренным утверждение авторов о том, что религиозная деятельность Свидетелей Иеговы воспринималась властями Таджикистана как незаконная и стала причиной арестов, задержаний, допросов, обысков, избиений, изъятия религиозной литературы, а также депортации Свидетеля Иеговы. В этой связи Комитет также отмечает утверждение

³⁴ См., например, *С.М. против Барбадоса*, сообщение № 502/1992, пп. 6.2–6.3; *Ламанья против Австралии* (CCPR/C/65/D/737/1997), п. 6.2; и *В.С. против Беларуси* (CCPR/C/103/D/1749/2008), п. 7.3.

авторов, заявляющих, что перерегистрация Объединения не может быть одобрена Государственным комитетом по делам религий до тех пор, пока решение Министерства культуры о запрете Объединения от 11 октября 2007 года остается в силе, и что в Таджикистане не существует правовых возможностей для отмены этого решения, поскольку данное решение было принято в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Закона «О религии и религиозных организациях», который более не действует.

9.3 Комитет должен ответить на вопрос, являются ли соответствующие ограничения права авторов исповедовать свою религию необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет вновь ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) (пункт 8), в котором указывается, что пункт 3 статьи 18 Пакта должен толковаться строго и что ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны.

9.4 В данном деле Министерство культуры и национальные суды государства-участника привели три причины для принятия решения о запрете Объединения и отказе в его перерегистрации, тем самым ограничив право авторов проявлять свои религиозные убеждения: а) отдельные Свидетели Иеговы могут ходатайствовать о замене обязательной военной службы альтернативной гражданской службой; б) отдельные Свидетели Иеговы обсуждали Библию и религиозные темы в общественных местах, дома и на улицах, пропагандируя свое религиозное учение; и в) Свидетели Иеговы считают свою религию «истинной», а такая вера «может привести к разжиганию религиозной и конфессиональной нетерпимости». Что касается первой причины, выдвинутой властями и судами государства-участника, Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что право на отказ от военной службы по соображениям совести гарантировано статьей 18 (пункт 1) Пакта³⁵. Комитет также отмечает дополнительный аргумент авторов, считающих, что решение о запрете Объединения равносильно недопустимому государственному «принуждению» с точки зрения права на отказ от военной службы по соображениям совести, поскольку право исповедовать религиозные убеждения совместно с другими (через зарегистрированную религиозную организацию) ставится в зависимость от согласия на прохождение военной службы.

9.5 Что касается второй причины, выдвинутой властями и судами государства-участника для обоснования решения о запрете Объединения и отказе в его перерегистрации, Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что право свободно исповедовать религиозные убеждения включает право свободно общаться в рамках собственной религиозной или конфессиональной группы, делиться своими убеждениями с другими, получать и распространять информацию по вопросам религии или убеждений и пытаться убедить других, не прибегая к принуждению³⁶. Что касается третьей причины государства-участника запретить Объединение и отказать в его перерегистрации на основании предположения, что убеждения, которых придерживаются Свидетели Иеговы, «могут привести к разжиганию религиозной и конфессиональной нетерпимости», Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что Свидетелям Иеговы чужды любые формы насилия и ненависти и что они «являются религиозной группой, приверженной пацифизму»³⁷.

9.6 Комитет также принимает к сведению конкретный аргумент государства-участника о том, что Объединение было запрещено решением Министерства культуры, поскольку оно продолжало свою незаконную агитацию за отказ от прохождения обязательной военной службы и создание альтернативной службы. В этой связи Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, согласно которым даже при отсутствии непосредственного упоминания права на отказ от военной

³⁵ *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, п. 7.3.

³⁶ *A/67/303*, пп. 26–27; и резолюция 21/16 Совета по правам человека.

³⁷ *Jehovah's Witnesses of Moscow and others v. Russia*, para. 150.

службы по соображениям совести в Пакте это право вытекает из статьи 18, поскольку обязательство использовать смертоносное оружие может серьезным образом противоречить свободе мысли, совести и религии³⁸. Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предполагает освобождение любого лица от прохождения обязательной военной службы, если такая служба не согласуется с его религией или убеждениями, как в случае Свидетелей Иеговы. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств в поддержку своего утверждения о существовании многочисленных жалоб на членов общины Свидетелей Иеговы из-за пропаганды их религиозного учения и распространения религиозной литературы в общественных местах, что стало второй причиной запрета Объединения. Комитет также отмечает, что религии или вероисповедания не должны дискриминироваться государствами-участниками на том основании, что они являются новыми или что их исповедуют религиозные меньшинства, к которым может враждебно относиться преобладающая религиозная община³⁹.

9.7 В свете вышеизложенного Комитет считает, что ни одна из причин, выдвинутых властями и судами государства-участника для обоснования решения о запрете Объединения и отказе в его перерегистрации, ограничивающего право авторов на исповедование своих религиозных убеждений, не соответствует требованию пункта 3 статьи 18 Пакта, уязвляющего возможность подобных ограничений необходимостью защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности или основных прав и свобод других лиц. С учетом вышеизложенного и принимая во внимание серьезные последствия отказа в перерегистрации Объединения, а именно отсутствие возможностей для осуществления религиозной деятельности, Комитет приходит к выводу о том, что отказ в перерегистрации Объединения равносителен ограничению права авторов исповедовать свою религию в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, которое не является необходимым для достижения законной цели согласно пункту 3 статьи 18 Пакта. Соответственно, Комитет считает, что права авторов, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта, были нарушены.

9.8 Следующий вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, чтобы понять, является ли отказ властей государства-участника в перерегистрации Объединения необоснованным ограничением права авторов на свободу ассоциации. В этой связи Комитет напоминает, что его задача в контексте Факультативного протокола заключается не в том, чтобы абстрактно оценить законы, принятые государствами-участниками, а в том, чтобы понять приводит ли применение таких законов в рассматриваемом случае к нарушению прав авторов⁴⁰. В соответствии с пунктом 2 статьи 22 Пакта любое ограничение права на свободу ассоциации должно в совокупности отвечать следующим условиям: а) оно должно быть предусмотрено законом; б) оно может быть введено только для достижения одной из целей, указанных в пункте 2 статьи 22; и с) оно должно быть «необходимо в демократическом обществе» для достижения одной из этих целей⁴¹. Ссылка на «демократическое общество» в контексте статьи 22, по мнению Комитета, указывает на то, что существование и деятельность ассоциаций, в том числе тех, которые мирным путем пропагандируют идеи, необязательно положительно воспринимаемые правительством или большинством населения, и есть одна из основ любого общества⁴².

9.9 В настоящем деле власти государства-участника запретили Объединение и отказали в перерегистрации на основании ряда изложенных причин (пункт 9.4 выше). Эти причины должны оцениваться в свете последствий, которые возникают для авторов и Объединения. Комитет отмечает, что, несмотря на то, что такие причины были предусмотрены соответствующим законом, государство-участник не выдвинуло

³⁸ *Юн и Чой против Республики Корея (CCPR/C/88/D/1321-1322/2004)*, п. 8.3; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея (CCPR/C/106/D/1786/2008)*, п. 7.3; и *Атасой и Саркут против Турции*, пп. 10.4–10.5.

³⁹ Замечание общего порядка Комитета № 22 (1993), п. 2.

⁴⁰ *Фориссон против Франции (CCPR/C/58/D/550/1993)*, п. 9.3.

⁴¹ Например, см. *Звозсков и др. против Беларуси (CCPR/C/88/D/1039/2001)*, п. 7.2.

⁴² Там же.

никаких аргументов в пользу того, почему их действия были необходимы для обеспечения национальной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Комитет также отмечает, что отказ в перерегистрации Объединения непосредственно привел к фактической незаконности ее деятельности на территории государства-участника, тем самым лишив авторов возможности пользоваться своим правом на свободу ассоциации, поскольку религиозная деятельность Свидетелей Иеговы воспринимается властями Таджикистана как незаконная и приводит к арестам, задержаниям, допросам, обыскам, избиениям, изъятию религиозной литературы, а также депортации Свидетеля Иеговы. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что отказ властей государства-участника в перерегистрации Объединения не соответствует требованиям пункта 2 статьи 22 Пакта в отношении авторов. Таким образом, права авторов, предусмотренные пунктом 1 статьи 22 Пакта, были нарушены.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав авторов, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 и пунктом 1 статьи 22 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективные средства правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предпринять соответствующие шаги для пересмотра условий рассмотрения заявления Объединения о перерегистрации и предоставить авторам адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать их и широко распространить на своих официальных языках.